

The book cover features a central, large, abstract red splatter resembling a bloodstain on a light yellow background. Surrounding this are various forensic elements: a silver bullet casing in the top left corner with '22 KHELL' visible; three bullet holes on the left side; a red fingerprint on the left; a bullet casing on the right; and a bullet casing in the bottom right corner. A black circular icon with '16+' is in the top right. The author's name and title are centered over the splatter, and the genre is in a red box at the bottom.

16+

Александр Егоров

Истории, рассказанные после полуночи

Рассказы

Александр Егоров

**Истории, рассказанные
после полуночи**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Егоров А.

Истории, рассказанные после полуночи / А. Егоров — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Сборник рассказов с глубоким философским подтекстом, неординарными сюжетными линиями и неожиданными финалами.

Содержание

Я – Исполнитель	5
Прекрасная и неповторимая	8
Последняя экспедиция шаттла 8531	9
Она росла и развивалась	12
Сказ об Иркутье	13
Барьер	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Я – Исполнитель

Поезд «Архангельск – Москва», постепенно замедляя ход, останавливался. Скрип колес по рельсам и грохот вагонных сцепок говорили о том, что длительное путешествие по бескрайним просторам России подошло к концу. Столица распахнула перед приезжающими свои по-утреннему холодные объятия. Впрочем, я был далек от каких-либо романтических сравнений по этому поводу. Сквозь окно вагона первого класса я, уставшим и лишенным эмоций взглядом, рассматривал перрон Ярославского вокзала. Не стану скрывать, я много раз посещал Москву, но каждый раз все было однотипно и обыденно. В сценарии ничего не менялось. Суэта, неразбериха и шум.

Резко вздрогнув, поезд, наконец, остановился. Пассажиры дружной толпой повалили из вагонов. Я не торопился. Спешить мне было некуда. Допивая остывший чай, я натянул кожаную куртку. Затем, проверив содержимое и, продев руки в лямки, повесил на спину рюкзак. Бейсболка и солнцезащитные очки завершили мои сборы. Все лаконично, быстро и просто. Не скажу, что всегда, но я любил путешествовать налегке. Все, что было мне нужно умещалось в обычном рюкзаке, а остальное, в чем возникала надобность, можно было купить. Выйдя в тамбур я кончиками губ попытался ответить на улыбку проводницы. Спустя секунду я покинул вагон.

Оказавшись на перроне, я остановился возле стенда с потертыми афишами. Привычным движением достал из внутреннего кармана куртки пачку «Парламента» и закурил. Я не был заядлым курильщиком, просто сигарета очень часто помогала собраться с мыслями и давала время осмотреться, не привлекая к себе чужого внимания. Несмотря на раннее утро здесь было очень многолюдно. Это и понятно – приезжие, встречающие и просто праздношатающиеся. Вокзал, есть вокзал, тут в любое время полно народу. Глубоко втягивая едкий дым, я внимательно следил за каждым, кто попадал в мое поле зрения. Иначе нельзя. Не исключено, что за мной могут следить. В поезде я все проверил, но в большинстве случаев меня начинали «пасти» на вокзалах. Любой из тех, кого я видел мог оказаться человеком из конкурирующей организации. Например, вон тот мужик у газетного киоска. Его глаза случайно или нарочито задержались на мне дольше обычного. Нет, показалось. Это не было паранойей, все было в порядке вещей. Недостаточная осторожность иногда приводила к провалу операции. Обнаружить «хвост» напрямую входило в мои обязанности. Я был спец в таких вопросах и не разу еще не ошибался.

Продолжая курить, я несколько раз настораживался, фиксируя не совсем обычное поведение кого-то из спящих людей, но вскоре терял к ним интерес. Нет, здесь не было никого, кто бы мной интересовался. Даже полицейский патруль прошел мимо, не удостоив меня вниманием. Но расслабляться, пока не выполню задание, все же не стоило. Конкуренты редко, когда не вмешивались.

Постепенно перрон пустел. Загасив сигарету и бросив окурочек в рядом стоящую урну я уверенным шагом направился в помещение вокзала. Он сразу же окутал меня своей духотой, с целой симфонией запахов. Преследуя все ту же цель – засечь слежку, я побродил по залу ожидания. Минут через десять я зашел в кафе и купил чашку еле теплого кофе и подсохший бутерброд по вкусу напоминающий кусок картона. Поглощая все это, совершенно не обращая внимания на вкус, я продолжал изучать входящих и выходящих людей. Неужели все пройдет гладко? Совершенно ничего подозрительного. Даже как-то странно.

Дальше, не меняя своей тактики, я направился к камерам хранения. Сделав несколько кругов среди рядов железных ящиков, я наконец подошел к ячейке номер 48. Накрутив ручками нужный мне код открыл дверцу. Внутри лежали две фотографии и кейс необычной, удли-

ненной формы. Засунув фотографии в карман и вытащив кейс, я уже не оглядываясь, быстро зашагал к выходу.

Привокзальную площадь, сквозь сизую дымку выхлопных газов, уже пригревало солнце. День обещал быть, если не жарким, то теплым.

На стоянке такси я сел в старенькую Вольво.

– Куда едем? – Пожилой таксист вопросительно смотрел на меня.

– На Пречистенку.

– Хм... Куда именно?

– Все равно. Хотя, если не трудно, высади возле Академии Художеств.

– Лады, – кивнул водитель, заводя мотор и выезжая на Краснопрудную. – По делам или просто так к нам?

– В командировку, – мне не совсем понравилось это «К НАМ...» Звучало так, как будто «ПОНАЕХАЛИ...» Ну, вот как они определяют кто свой, а кто приезжий?

– Понятно.

Разговор не клеился. Получив на свои стандартные вопросы мои однозначные ответы, таксист хмыкнул и вскоре отстал от меня. Я вздохнул с облегчением и расслабленно откинулся на заднем сиденье. Мне нужно было подумать.

* * *

Место было выбрано удачно. Чердак старинного дома, слуховое окно, не слишком высоко от уровня мишени, солнце за спиной – просто идеальные условия для стрельбы. Единственный минус – голуби, но тут уж никак, без голубей в моем деле ни один заказ не обходился. По какой-то иронии судьбы они обязательно появлялись на любом из этапов операции. Ничего с этим обстоятельством поделать было нельзя, поэтому приходилось просто приспосабливаться. Я даже иногда их подкармливал, чтоб вели себя спокойно и не мешали операции.

Я был Исполнителем, так называлась моя профессия, призвание, хобби – называйте, как хотите. Мне это нравилось. Нравился процесс изучения целей, подготовка, выбор места, обстоятельств, оружия. Я был одним из лучших. Исполнитель шестого уровня в нашей организации считался профессионалом. Я мог поражать практически любые цели с максимальных дистанций. Все равно как, в упор, с противоположной стороны улицы, из-за угла даже из движущегося автомобиля. До седьмого уровня – высшей строчки, мне не хватало только одного навыка – поражать обе цели одним выстрелом. Я не оговорился, именно обе цели. Цели всегда должно быть две и поразить их нужно было практически одновременно. Контора, на которую я работал, была организацией серьезной, и соответственно заказы поступали высокого уровня сложности. Здесь не гнались за популярностью, хотя известность у нас была огромной. Нас не узнавали в лицо, конечно, это было бы глупо, но о нас знали практически все. Контора славилась своей исполнительностью и результативностью.

Как я уже говорил выше – способы поражения целей могли быть различны, это не регламентировалось, обязательным было лишь два условия – точно в сердце и обе цели с минимальным промежутком времени. Поражение одним выстрелом считалось высшим пилотажем, за него заказчики даже премию накидывали, сверх ранее оговоренной суммы. Но все же без накладок не обходилось. Бывало поражение только одной цели, вторая уходила. Бывало, когда вторым выстрелом поражалась повторно та же цель, или совершенно другой человек, внезапно очутившийся на линии стрельбы. Увы, что сделано, то сделано, исправлению такие ошибки не подлежали. Но в таких случаях заказ не оплачивался, и проштрафившийся Исполнитель терял рейтинг, а это отражалось на его последующих заказах.

Я посмотрел на часы, рабочий день подходил к концу, цели должны были встретиться как раз напротив моей позиции, на противоположной стороне улицы.

Я не обманулся в прогнозе – на улице стояла довольно жаркая для мая месяца погода. На прохожих был минимум одежды, следовательно, задача несколько облегчалась. Никаких тебе

бронебойных наконечников и усиленного оружия. Стандартный набор вполне способен обеспечить выполнение задания. Часы пикнули. Все – время. Мельком, еще раз глянув на фотографии, освежая память, я занял позицию. Первую цель я обнаружил практически сразу. Она появилась в пределах видимости, и я начал её вести. Да, цель была девушкой, и довольно красивой. Мне даже немного взгрустнулось. Но воли чувствам я не дал. Просто продолжал её отслеживать. А вот и цель номер два. Идет навстречу первой. Изготовка. Дистанция сближения 20 метров. 15... 10... 5... 3... Выстрел! Я не стал дожидаться попадания, мгновенно подготовился ко второму выстрелу. Прицелился. Краем глаза я обозначил – первая цель поражена. Точно в сердце. Она остановилась как вкопанная, изменилась в лице, глаза стали какими-то грустно-красивыми... Я ждал именно этого момента. Я знал, что все эти изменения увидит и цель номер два. Так и случилось – он (это был парень) увидел. Шокированный он открыл рот, возможно хотел позвать на помощь или что-то ещё, но увы, не успел... Выстрел! Вторая стрела ушла в полет, едва не задела голубя, вспорхнувшего после первого выстрела, прошла мимо рогов проезжающего троллейбуса, проскочила под носом какой-то старой бабульки и попала ему точно в сердце. Всё! Дело сделано, работа выполнена. Шеф будет доволен. Да, конечно, не одним выстрелом, но и так неплохо. В конце концов, одним выстрелом – это всего лишь выпендрейж. Главное же не экономия боеприпасов, а точность и результат.

Я, довольный проделанной работой аккуратно сложил лук и колчан со стрелами в кейс, замаскировал свои белые крылья на спине курткой и рюкзаком. Теперь можно двигаться дальше – работы еще много.

Перед тем, как покинуть чердак я посмотрел в слуховое окно и ухмыльнулся. Парень и девушка оживленно беседовали на противоположной стороне улицы. Хмурая бабка прошла мимо них и что-то пробурчала. Чистая работа. Контора «Купидон» выполнила очередной заказ.

Прекрасная и неповторимая

«Не стоит корить женщин за алогичные поступки. Их не надо понимать, ими нужно восхищаться.»

Чулпан Хаматова

Она была странная и необычная. Непредсказуемая и не вписывающаяся в общепринятые рамки. Она на дух не переносила алкоголь, но очень любила кофе и сигареты. Она всегда болтала без умолку, и почему-то это не нравилось посторонним.

Она никогда не жила дома, хотя домой она иногда заходила, но ненадолго. Всегда что-то случалось, что заставляло её уходить из дома. И, вроде бы, все нормально и в хорошем настроении пришла, и планы грандиозные, а потом все рушилось в один момент, и она уходила. Уходила потому, что в домашней суете было не до неё.

Она никогда не бывала в офисе, хотя каждый день шла туда с полной уверенностью, что сегодня уж точно дойдет и начнет работать, и всем покажет, как надо, и всего добьётся. Но дни сменялись месяцами, они годами, а она все так и не смогла, не пришла, не показала и не начала. Все это её очень угнетало, но офис это были цветочки по сравнению с магазином. Её никогда туда не брали. Ей приходилось всегда стоять и смотреть на торговый зал сквозь яркие витрины. Она тысячу раз составляла списки покупок, знала наизусть все, что ей надо купить, но все напрасно. Её в очередной раз оставляли ждать на улице или попросту забывали взять с собой.

Печально и грустно, но она привыкла. В её жизни тоже была отдушина. Место отдыха и развлечений. Это место называлось кафе. Сюда она ходила, как в дом родной. Особенно она любила приходить сюда в те дни, когда к ней приходили подруги. В эти дни она резвилась, шутила, много говорила и была центром внимания. Ради таких дней ей хотелось жить. Жить, не взирая ни на что, не обращая внимания на все житейские неурядицы и ежедневные проблемы. А проблем и неурядиц в повседневной жизни у неё было много. Мало того, что она не бывала на работе и в магазинах, мало того, что она почти не жила дома – это были еще не все неприятности. Еще её постоянно забывали. Забывали везде. Перед входом в магазин и офис. Забывали в маршрутке и в фитнес центре. В косметическом салоне и в поликлинике. Даже на улице. Её забывали даже на улице. Да что там, на улице, даже возле киоска с шаурмой или с сигаретами.

Ей жилось очень нелегко. Над ней постоянно издевались и смеялись. Особенно отличались этим мужчины, и поэтому, при виде мужчины она уходила как можно дальше, и боялась мужчин как огня. Многие не верили в её существование. Считали её призраком, химерой, плодом больного воображения. Говорили о ней с усмешкой и пренебрежением. Она все это слушала и не обижалась. Она уже привыкла, ни на что не обращать внимание. Потому что не было смысла доказывать своё существование. Главное было то, что она точно знала, что существует. Существует назло всем. И жизнь её прекрасна, что бы там не говорили. Ведь она – Женская логика. Прекрасная и неповторимая.

Последняя экспедиция шаттла 8531

– Шеф, еще одна такая передряга и я потребую увеличения оклада минимум раза в три! – Второй пилот вытер пот со лба и подтянул привязной ремень. – Или ищите себе кого другого.

– Боже мой! Можно подумать, ты впервые попал в турбулентность проходя мимо силового поля, – буркнул про себя командир, тайком вкалывая себе успокоительное. – Хотя, если честно, трянуло сильно. С таким мощным выбросом энергии мы еще не сталкивались.

В команде назревал кризис. Экспедиционный модуль был направлен для исследования объекта «К1586» на чужеродной планете. Задание банальное, если не считать масштабов объектов. Они были просто огромны. Мало того, практически каждый из исследуемых объектов был насыщен большим количеством автономных ловушек, охранных систем и силовых полей. Все это располагалось в самых неожиданных местах и работало на самых разных принципах. Одна из этих ловушек чуть было не оказалась роковой для шаттла и экипажа.

Визуально все выглядело спокойно. В месте для расположения наблюдателя, было обнаружено некое силовое поле, по первым оценкам, не представляющее никакой опасности, однако, на подлете к нему, в последнее мгновение, восемнадцать камер правого сектора обзора зафиксировали легкое движение, и второй пилот чудом успел увести модуль в сторону. Контрольный облет показал – движение исходит от большого биомеханического устройства, в сотни раз превосходящего по размерам их аппарат. Повторный круг выявил еще одно неприятное обстоятельство, внутри, среди хитросплетений силовых полей, находились остатки модуля 6783, сканирование показало, что кроме сверхпрочного корпуса не осталось ничего. Внутренние отсеки были сильно повреждены, а сам экипаж не подавал признаков жизни.

– База, база... Это борт 8531. Обнаружен пропавший 6783.

– Борт 8531, поняли вас. Продолжайте обследование.

– База, ситуация критическая. Код 3. Топливо на исходе. Нам требуется дозаправка. Место для посадки подбираем.

– Борт 8531, слышим вас. Подтверждаем. Код 3. Танкер к вам выслан. Внимание, по последним данным для посадки не пригоден элемент «Л24», находящийся в верхней плоскости объекта «К1586». Это ловушка! Повторяю, ЭТО ЛОВУШКА! Восемь экипажей были потеряны при попытке осуществить на него посадку. Судя по полученным данным этот элемент можно отнести к классу ленточных «Черных дыр». Он не дает возможности нашим экипажам осуществить взлет, из-за большого гравитационного притяжения в поверхностном слое. Эвакуация с него невозможна!

– ...это борт 4935, информацию подтверждаем, – слабеющий голос прорвался сквозь шорохи эфира, – мы сели на дозаправку, однако оторваться с поверхности не смогли, посадочные штанги намертво удерживает гравитационное поле, мощности двигателей не хватает для... Пшшшш... Пшшшш... Прощайте...

– Капитан! – второй пилот не стесняясь достал флажку со стимулятором, – это уже не исследовательская экспедиция, а военная операция какая-то! Мы что, так и будем кружить в ожидании дозаправки? А как же мини-модули? Они-то что, неужели не могут незаметно подобраться к основным целям и взять образцы? Или в конце концов спасти пилотов из гравитационного плена? А? Капитан?

– Фынок, ты ишо... тьфу... – Капитан смачно отплюнул колпачок от второго шприца с успокоительным. – Ты еще не в курсе, что наши мини гибнут сотнями. Лучшее, что им удалось, это сесть на объект и внедрить бур, после чего датчики фиксируют чудовищное давление. И все... Далее от модуля и пилота донесений больше не поступает. Наши аналитики не нашли ничего лучшего, чем предположить, что такими силами может обладать только высший разум. Сказочники... Так, внимание! Танкер на подходе, начинаем маневр стыковки и дозаправки!

– Вас понял.

Тяжелый топливозаправщик медленно входил в сектор. Баки были полны. Сквозь полусферические стекла были видны суровые и напряженные лица пилотов. Капитан и второй пилот жестом поприветствовали экипаж танкера и начали заводить свой модуль в заправочное положение.

– Гарпун заправочного шланга удачно выстрелен. Включаю автоматический режим стыковки топливных магистралей.

Заправочная штанга состыковалась и процесс перекачки топлива начался.

– Контакт подтверждаю. Насосы работают на полную. Перехожу к следующей фазе. Еще пару минут и мы зафиксируемся.

Посадочные опоры коснулись спины заправщика и вошли в пазы рядом с основными двигателями танкера.

– Уффф! Все! – Второй пилот откинулся в кресле, и прикрыл глаза. – Сплошная нерво-трепка.

– Двигатели на минимум.

– Есть, двигатели на минимум...

ВНИМАНИЕ!!! ОТКАЗ ПРАВОГО ПЕРЕДНЕГО ДВИГАТЕЛЯ!!! – Заорало оповещение в кабине.

– Твою мать! Посадка! Срочно! Без расстыковки! – Командир отдавал резкие и четкие приказы.

Танкер и модуль с натужным ревом почти мягко приземлились на горизонтальную поверхность. Двигатели были переведены на холостой ход. Как бы там ни было, перекачка топлива должна быть завешена. На всякий случай все системы охраны во всех диапазонах были включены на полную мощность и сканировали окружающее пространство.

– Горизонт чист, – доложил второй пилот. – Эх, нам бы только заправиться, а на базу мы и на трех дотянем.

Внезапно радар дальнего обнаружения засек какое-то движение на самом краю границы обзора. Движение усилилось. Приближающийся объект был огромен, непомерно огромен и скорость его нарастала с каждым мгновением.

– Взлет! Экстренный взлет! Расстыковка!!!! – заорал командир. Пилот вывел двигатели на максимум. Однако экипаж танкера замешкался, команда на расстыковку все не поступала. Сцепка медленно начала отрыв от поверхности, а на радаре приближающийся объект приобрел зримые очертания и структуру, скорость и масса его были колоссальны.

– Боже мой! – Воскликнул командир, – это же... В следующее мгновение объект столкнулся с модулем и танкером и практически размазал их по поверхности...

* * *

– Сволочи... Нет, Андрюха, это я не тебе. Ну, в общем ты понял, как до меня добраться? Ага, лето, дача, шашлычки – это же супер! Ну давай, приезжай скорее. За девчонками заскочи тоже, они уже ждут. Да, кстати, не забудь побольше химии от насекомых прихватить, а то я вторую липучку меняю, фумитокс круглые сутки работает, а им хоть бы хны. Уже совокупляться не стесняются, прямо на лету. Seriously. Одну такую парочку я сейчас по столу газеткой приложил. Да... Да... Давай, жду!

Николай отложил телефон и выбросил в мусорку измочаленный номер местной прессы. Затем открыл холодильник и достал контейнер с маринадом. Пора заняться шашлыком. Выходя из кухни, он случайно увидел в углу паутину. Хотел было убрать, но заметив паука, спешащего куда-то по своим делам, подумал, а чем не союзник?

– Я буду звать тебя Ананси, прожорливый ты мой? – Сказала он, глядя на паука и хитро ему подмигнул.

* * *

Мини-модуль 953685 зафиксировал трагедию с бортом 8531, однако выполнение задачи по забору биоматериала не прекратил, и, под шумок, набрал-таки полную капсулу и ушел на базу, передавая всю информацию, все что увидел и успел зафиксировать. Уверенности в том, что он дойдет не было, по непонятной причине мощность двигателей медленно и неуклонно падала. Возможно это было влияние одной из ловушек.

* * *

Ананси был наблюдателем. Он провел на этом объекте большую часть жизни, собрал громадную тучу информации, биоматериала, как местных, так и пришельцев. Основной его целью был громадный, возможно разумный, объект в пределах его зоны ответственности. Он даже начал понимать и расшифровывать некоторые сигналы, которые эта псевдоразумная громадина испускала. Много раз он пытался подобраться к нему, но пока это не удавалось. Судя по всему, в ближайший цикл времени объект собирается принять какие-то химические вещества, что скажется на его разумности. Тогда можно будет внедрить внутрь него пару десятков капсул-информеров. И ждать. А ждать Ананси умел...

Она росла и развивалась

«Во времени растёт и умирает жизнь.»

Силован Рамишвили

Она родилась из малюсенькой капельки, можно сказать практически из ничего. Произошло это спустя восемь с половиной месяцев, после того, как этот пузырек, собственно, и внедрил в окружающее тело. И тогда его никто не заметил... Когда она родилась, вокруг было тепло и уютно, мягкое укачивание успокаивало её. Первое время она в основном спала и росла. Тихо, неспешно. Смена тепла и прохлады, покоя и качаний все шло ей на пользу.

Начиная с определенного момента, она вдруг осознала себя и с интересом принялась изучать окружающий мир. К сожалению, этот мир был какой-то совершенно однообразный и скучный. Ей даже не удавалось найти кого-то, похожего на себя. Все вокруг было каким-то до отвращения стройным и правильным, одна она не имела в себе ничего упорядоченного.

Она просто росла и развивалась. Можно сказать, что разносторонне. Она даже выявила для себя определенную закономерность – её рост напрямую зависел от внешних обстоятельств, чем больше внешний мир тряс её, морозил, жарил, тем больше и значительнее она становилась. И ей это очень нравилось. Казалось вот-вот и она, наконец, выйдет в тот, совершенно другой мир, где встретит таких же, как она, и сможет с ними продолжать дальнейшее существование, на равных.

Сколько трудностей ей пришлось перенести на этом пути, тягостнее всего было время, когда ничего не происходило. Казалось, что внешний мир совершенно забыл про неё. Но эти ощущения проходили, так же спонтанно, как и появлялись, и вновь жизнь наполнялась чередой головокружительных встрясок и перемен. Наконец настал тот момент, когда она достигла своего предела. Дальше расти было просто физически некуда. Все... Финиш...

И этот момент случилось самое непонятное – она попросту исчезла. В одно мгновение, была и нет. И в миг своего загадочного перерождения в ничто она убила сто четырнадцать человек...

Она была... Она была трещиной в турбине самолета. Маленькой трещиной, которая родилась из микроскопического дефекта при отливке лопасти. По трагической случайности за все время работы двигателя её так и не нашли. И однажды, при взлете, оторвавшаяся по трещине лопатка турбины разрушила весь двигатель...

Сказ об Иркуйеме

«У многих народов распространено представление, что Медведь прежде был небесным существом, наделённым божественными качествами, но позже спущен небесным богом на землю за ослушание, чтобы карать грешников. Считалось, что задранный медведем человек – грешник. Нередко бог и сам мог принимать образ Медведя, когда хотел показаться людям на земле.»

(Поволжские легенды о Керемете).

Широки и необъятны просторы России. Мне по роду своей деятельности приходилось побывать в самых различных ее уголках. От сухих южных степей, до покрытых вечным льдом районов Заполярья. И в каждом месте, где бы ни ступала моя нога ощущалась какая-то усталая нежность, безмолвность затаенной печали. Не понятная для многих бескрайность и безбрежность. Но особый колорит моим путешествиям придавали истории, рассказанные местными жителями и случайными людьми с которыми пересеклись мои дороги. Настолько ярко они переплетались с природными особенностями и жизненным укладом, что поневоле приходилось задумываться над тем, что доля правды во всех этих сказках, поверьях и легендах все же есть.

Сидя, после длительного перехода, на поваленном дереве возле костра, я слушал одну из таких баек, которую не спеша мне рассказывал яркий представитель коренных жителей, старый охотник Ногат или, как мы все его называем – дед Назар. Мы с ним уже не первый раз встречались. Во время геологических разведок он был у нас постоянным проводником. Великолепный следопыт, охотник, даже не по призванию, а по крови, в которой перемешались корякские и казачьи корни. За те два года, что мы с ним не виделись, он сильно сдал. Постарел, осунулся. В глазах уже не было того озорного блеска. Я с жалостью смотрел на него сквозь взлетающие искры, то разгорающегося, то опадающего костра и ловил каждое слово из его истории, которая казалась мне все невероятней и невероятней.

– Взглянув на него кровь застывает в жилах и человек замертво падает. Иркуйем страшный зверь, ростом намного выше самого крупного медведя. Это таинственное чудовище, о котором мало кто из белых людей слышал. А встречается он и того реже. Даже многим корякам не доводилось видеть его следов. Не скажу, что они не рады этому. Шаманы и те боятся Иркуйема. И все же он существует.

– Слушай, дед Назар, а почему Иркуйем? Что за имя такое странное?

– У него много имен: Иркуйем, Акле, Кайнын-Кугхо. Иркуйем значит "Волочащиеся Штаны". Оно и понятно, задние ноги у него короче, чем у обычного медведя.

– Разве такое возможно?

– Раз говорят, значит возможно. От обычного медведя еще можно скрыться. Если рядом есть крутой склон, то лучше бежать по склону прямо вниз. Медведь под уклон бежать не сможет. От Иркуйема не убежишь. А уж стрелять в него вообще не советую. Мне еще дед мой наставления давал: «Не стреляй в медведя с короткими задними ногами – это Иркуйем. Если убьешь его, можешь забыть о покое – духи начнут преследовать тебя и не отстанут, пока не погубят. Старого кайнына¹ можешь стрелять. А на Иркуйема при встрече и смотреть-то нельзя. Надо сразу же уходить обратным следом».

– Мистика какая-то.

– Может и она самая – мистика, только старики считают, что даже встреча с этим медведем не сулит ничего хорошего. Если повторно прийти на то место и опять повстречаться с

¹ Кайнын – медведь на корякском языке.

ним – жди беды. Насчет последнего можешь даже не сомневаться. Правда, есть у него и более уважительное имя – Кайын-Кутх, то есть Медведь-Бог. Так его местные называют.

– А сам то ты его видел?

– Раз с тобой сижу и разговариваю значит не видел. Как рычит слышал. Да и следы... Но это потом уже, когда закончилось всё. Вовремя тогда наши, подросли. Спасибо Айыныне, а то так бы и помер я там. Я после этого почитай год ходить не мог и не слышал ничего. Единственно, что помню на тот момент – подходит ко мне Айынына и что-то говорит, руку мою тянет. А я, Степаныч, веришь – нет, не то, что встать, пошевелиться не могу. Ну мужики то подсобили, подняли. Волокут меня, а я мордой в землю. Головы поднять не могу. Все, как в тумане, но следы я все же увидел. А следы то здоровущие. Коль тебя, Степаныч, подле того следа положить, так в аккурат половина тебя бы и вышла.

– Ну, ты, дед ври, да не завирайся. Загнул – половина. У страха, говорят, глаза велики, слышал?

– Слышал. Отчего же не слышать. Да вот только около того следа Сенька, главарь их и лежал. Царствие ему небесное, хотя дерьмо человек был. Его там половина то и лежала. Куснул Иркуйем его значит. Вот как. Как куснул, так половину и оттяпал. Оно и понятно, здоровущий зверь то. Да и подельники его, те, что с ним были, тоже того. Никого в живых не осталось. Мужики их собирали ходили. По кускам. Только мало, что нашли. Пожрал видать.

Старик рассеяно похлопал по карманам, вытащил старую самодельную трубку и кيسет с махоркой. Ловкими движениями морщинистых, но еще крепких пальцев, набил ее. Затем потянулся к костру, выудил тлеющую ветку, подул на неё, подкурил и шумно выдохнул.

– Пожрал он их, Степаныч. Как пить дать. Да я-то слышал, как они орали. А стреляли то как. Ой, что ты! Я такой пальбы отродясь не слышал. Мне потом Айынына рассказала сколько гильз они там собрали. Полста будет, если не больше.

– А гильзы то зачем собирали?

– Да потому что место это чистое должно быть. Нельзя там грязи всякой валяться. Всё там убрали, ничего не осталось, даже крови. Вместе с землёй унесли. Надо так значит.

Дед смачно плюнул в сторону от костра, матюгнулся.

– Это они его хотели пукалками своими завалить? Его! Дурни, да и только. Говорил ведь им. Не на зверя идёте. На Хозяина. Ему твоя пулька что слону дробина. Не слушали. Хохотали всё. Мол стращаю я их. Чтoб не ходили значит.

– А почему хозяин? Медведь, да и медведь. Ну большой только очень. Может мутант какой?

– Сам ты, Степаныч, мутант. Слово то какое выдумал. Я же тебе говорю – Хозяин он медвежий. Все медведи от него пошли. Дети они его. Вот как. А если не веришь, так у любого местного спроси. Они тебе пояснят, расскажут. Я-то в этом не особо разбираюсь. Я больше по охоте да по рыбалке.

– И как же они от него пошли, родил он их что ли? Тогда это медведица какая-то получается. – Я хохотнул, довольный своей шуткой.

Дед осуждающе посмотрел на меня, хмыкнул.

– Дурень ты, Степаныч. Вроде грамотный, институты кончал, а не слышишь, чего тебе люди говорят. Давай хохочи. Те вот тоже хохотали, да только нет их больше. А коли увидел бы ты его, так и конец тебе был бы. Я-то почему живой остался? Да потому что глаза закрыл, нельзя смотреть на него. Понимаешь? Даже смотреть! А ты ржёшь сидишь. Давай хохочи, только смотри чтобы Он тебя не услышал. А медведица он или медведь какая разница? Он Бог. Древний как эта земля. Как горы эти. У богов всё иначе. Сам то я не видел, а коряки поговаривают что сумка у него на животе есть, как у той кенгуры. Слышал про такую?

– Слышал.

– Так вот, в той сумке он первого медведя и принёс сюда, откуда-то. Видать откуда он сам. И таскал он его по землям пока не нашёл место хорошее для него. Потом только отпустил, а затем ещё принёс. Так медведи и получились. Вот как. Так что сиди. Кумекай. А я спать пошёл. Ночь уже совсем. Да и ты особенно не засиживайся, вставать до свету.

Старик кряхтя поднялся и пошёл к зимовью, что-то бормоча и хмыкая.

Я ещё долго сидел у затухающего костра и думал над рассказом старого охотника. Каких только историй не услышишь в этом забытом, далеком от цивилизации крае. Перед моими глазами проплывали картины. Я видел бандита Сеньку со своими отморозками. Как они сначала уговаривали старика, потом угрожали ему, потом забрали его дочь Айыыну, только бы он вывел их к Темному озеру. Старик долго убеждал их не ходить туда. Ведь именно там, по рассказам, живет Бог коряков – местного народа Камчатки. Их Тотем. Тот, которого называют Иркуйем. Гигантский, невероятно свирепый медведь. Ровесник мамонтов. Да и медведь ли он, кто знает? Кто может рассказать о нём? Неизвестно.

Так же неизвестно зачем понадобилось Сеньке идти именно туда. Хотя я думаю особого секрета тут нет. Место запретное, а такие места чаще всего ассоциируются с кладками.

Я видел в отблесках костра, как Айыына убежала от своих мучителей, подняла родню своего отца. Как была погоня. Только не успели они поквитаться с Сенькой. Как сказал дед Назар, чёрные души бандитов навлекли гнев Иркуйема. Кровавая была охота. Добычей в ней оказались сами бандиты. Все шестеро. Старика монстр не тронул, только обнюхал, но и этого хватило, чтобы он стал инвалидом на всю оставшуюся жизнь. Такого ужаса не выдержит ни одна нервная система, даже у бывалого охотника. Я представил, как дед Назар сидит на корточках, зажмурив глаза, а перед ним возвышается громада Иркуйема. Его окровавленная морда тянется к человеку. Ноздри втягивают воздух. С клыков капает мерзкая жижа из человеческого фарша, а в тридцати метрах дальше поляна усеяна мертвыми телами, вернее тем, что от них осталось. Чудовище не тронуло старика, но оно съело его душу.

Я сидел у потухшего костра и вглядывался в тьму ночи. Туда, за перевал. На границу тундры и тайги, где переплелись фантазия и реальность. Туда, где бродит под ночным небом Хозяин и Отец всех медведей, Бог и Демон народа Камчатки, Великий Иркуйем.

Барьер

«Снял часы, смотрю, а в Зоне-то мы пробыли 5 часов с минутами, господа мои! 5 часов! Меня аж передернуло. Да, господа мои, в Зоне времени нет. 5 часов... А если разобраться, что такое для сталкера 5 часов? Смешно... А 12 часов не хочешь? А 2 суток не хочешь, когда за ночь не успел, целый день в Зоне лежишь носом в землю и уже не молишься даже, а вроде бы бредишь, и сам не знаешь, живой ты или мертвый...»

Аркадий и Борис Стругацкие «Пикник на обочине».

1

– Ну, что же, меня информировали насчет вас, – выделяя каждое слово сказал капитан, возвращая мне мое удостоверение. Его покрытое шрамами запыленное лицо выражало плохо скрываемое презрение к моей персоне, а может мне это только казалось. – У меня есть даже указание оказывать вам всяческое содействие.

– Спасибо большое! – Я старался, несмотря на холодный прием, быть максимально вежливым.

Хотелось верить, что мои злоключения и неприятности во время поездки в Чернобыль подошли к концу, что наконец-то я попал в надежные руки. Но это было не так. Лишенный каких-либо эмоций голос начальника заставы все больше убеждал меня в этом.

– Я доставлю вас до ближайшего населенного пункта. На этом моя помощь закончится.

– Разве...

– В данный момент это все, что я могу сделать для вас.

– Как же я доберусь до Старого Кордона?

– Наймете проводника. Там, куда я вас отвезу это легко можно сделать. Только учтите, народ здесь с норовом, не всем можно доверять. Если повстречаете сталкера по имени Харон мой вам совет стреляйте не раздумывая. Тот еще отморозок.

– То есть как?

– Метко и с максимальным эффектом. В противном случае убьют вас. Здесь Зона и любой спор решается с помощью оружия. Как в дешевом вестерне.

– Дикость какая-то.

– Оружие-то у вас есть.

– Нет.

– Вот, возьмите, – он сунул мне в руку старенькую Беретту и запасной магазин к ней. – Старайтесь держать под рукой. Будете возвращаться вернете. Пользоваться умеете?

– Да, конечно, благодарю. Скажите, а это правда?

– Что именно?

– Что территория Зоны увеличивается.

– Я думаю вы сами знаете ответ. В противном случае вас бы не прислали. Ладно, нам пора ехать. – Капитан сделал приглашающий жест в сторону переделанного под Willys узик. – До вечера я должен еще вернуться обратно.

2

– Зона нынче не та! Совсем не та, – сыто рыгнув, прорычал набитым, почти беззубым, ртом зачуханный мужичонка. Единственный, а потому главный претендент на роль моего проводника.

Особого доверия сталкер не внушал, хотя ничего неожиданного пока не преподносил. Ни внешним видом, ни поведением он не отличался от того образа, который у меня сложился по многочисленным рассказам и фильмам.

Немногословный сталкер уплетал за обе щеки оплаченный мной завтрак из какой-то растворимой бурды незаслуженно называемый здесь кофе и куска черствого яблочного пирога.

И тем не менее чем-то странным от него веяло. Его взгляд ни на секунду не переставал наблюдать за мной. Чувствовался какой-то непонятный интерес к цели моего визита, хотя он даже не поинтересовался предстоящим делом. Но меня такое отношение не волновало, все-таки я был наслышан о странностях местных бродяг, да и задание выглядело не особо сложным – пройти пяток километров по «разбавленной» Зоне. Даже такой справится.

– Совсем не та, – подытожил свои размышления сталкер и облизал с грязных пальцев яблочный джем.

– В каком смысле? – Решился я оживить беседу и, по возможности, перенаправить ее в прагматичное русло обсуждения предстоящей операции.

– Вот ты дурак! – Снисходительно усмехнулся мужичок, вальяжно развалившись на стуле. – Приперся не знамо куда. А ведь тут уже Зона.

Продолжения наставлений сталкера я не дождался даже спустя минуту, потому решил перейти непосредственно к делу.

– Мне нужны ваши услуги проводника, чтобы дойти до Старого Кордона. К сожалению, в средствах я несколько ограничен, потому надеюсь на умеренные расценки.

– Сто! – Выпучив глаза и резко придвинувшись к моему лицу своим, заспанным и заросшим плешивой щетиной, гаркнул сталкер на весь бар.

– Хочу вас предупредить, – продолжил я, собравшись с мыслями после такой реакции потенциального проводника. – Я в общих чертах знаком с положением дел в Зоне и знаю, что после последнего резкого расширения ее новые окраины не подвержены сильному влиянию аномальной энергии, потому не имеют смертельно-опасных участков.

– Шестьдесят! – в той же манере предложил сталкер, вновь перебив меня.

– Те же мутанты, агрессивные и опасные в пределах Старой Зоны, на новых территориях встречаются довольно редко и не проявляют интереса к людям.

– Пятьдесят, – сникшим голосом назвал новую цену мужичок, садясь на место и отворачивая обиженную морду.

– Думаю задерживаться нам тут незачем, – выждав существенную паузу, подсказал я недовольному сталкеру, когда помятая купюра с изображением Уиллиса Гранта² исчезла в кармане его выгоревшей на солнце джинсовой куртки.

Нанятый проводник молча встал из-за стола и направился к выходу. Ну, а я поспешил за ним – мало ли что взбредет ему в голову, деньги-то он уже получил.

3

Как выяснилось, подозрения о побеге оказались напрасными. Сталкер стоял перед калиткой и напряженно рассматривал какую-то коробочку, после чего уверенно полез через ветхий забор, так и не воспользовавшись воротами. Ничего подозрительного в калитке я, конечно, не заметил, но решил все-таки последовать примеру проводника.

Следующие пятнадцать минут прошли в постоянном петлянии между выбоинами в асфальте, по которым час назад меня доставил сюда военный уазик. Наконец, не понимая действий сталкера, я решил поинтересоваться сокрытым от меня смыслом проводимых им маневров.

– Извините, я не понимаю, – начал, было, я, но тут же осекся, попав под опалу проводника.

– Что!?! Уже выдохся, батон?! – Взревел мужичонка, уничтожая меня презрительным взглядом. – Думал тут тебе прогулка?! Тут – Зона!

Сталкер смерил меня равнодушным взглядом, снисходительно мотнул головой, отвернулся уставился в свой приборчик и вновь «встал на маршрут». Пошел вперед в прежней манере.

² На аверсе пятидесятидолларовой банкноты изображен 18-й президент США Улисс Грант.

– Да не устал я, – пытаюсь оправдаться я, доставая свой ПДА³ (довольно простенький, купленный по-дешевке, и лично мной пока не опробованный на распознавание аномалий). – Не понимаю, просто, почему бы не идти прямо!

Дисплей устройства был сплошь запятнан красными кусочками, в центре которых стояла белая стрелка, символизирующая меня. Я моментально покрылся холодным потом, но тут же расслабился, когда вспомнил предупреждение продавца о возможных сбросах настроек при перезагрузке ПДА. После ряда манипуляций, гаджет был уже настроен на распознавания аномально-опасных категорий и демонстрировал чистый дисплей.

³ ПДА – (англ. Personal Digital Assistant, PDA – «личный цифровой секретарь»). Иначе – Карманный персональный компьютер (КПК). Портативное вычислительное устройство, обладающее широкими функциональными возможностями. КПК часто называют наладонником из-за небольших размеров. Изначально КПК предназначались для использования в качестве электронных органайзеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.